

А.А. ДАВЫДОВ

ТЕОРИЯ "СОЦИАЛЬНЫХ ФРАГМЕНТОВ" ОБЩАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ?

ДАВЫДОВ Андрей Александрович - доктор философских наук, главный научный сотрудник Института социологии РАН, руководитель научно-исследовательского комитета "Теория социальных систем" Российского общества социологов.

В 1992 г. автор опубликовал статью [1], в которой была предпринята попытка разработать подход к созданию общей социологической теории на основе синтеза гуманитарной, естественно-научной и математической парадигм с помощью компьютерных моделей. Многие из написанного двенадцать лет назад получили теоретическое, эмпирическое и практическое развитие. В Институте социологии РАН завершена разработка модульной теории социума (МТС), которая основана на теории социальных систем, одном из разделов общей теории систем, синтезе гуманитарной, естественно-научной и математической парадигм и которая реализована в компьютерной экспертно-диагностической системе МАКС. В результате эмпирических исследований, например, автором выявлены новые принципы, законы и закономерности социальных систем [2]. За рубежом быстрыми темпами развивается социология, основанная на компьютерном моделировании. В целом, идеи, высказанные автором 12 лет назад, оказались верными. В результате накопленного за эти двенадцать лет теоретического и эмпирического опыта появилась возможность разработки общей социологической теории, потребность в которой также актуальна для социологии, как и двенадцать лет назад. В данной статье представлена разработанная автором общая социологическая теория "социальных фрагментов".

Постулаты теории "социальных фрагментов"

Постулат разнообразия. Наблюдения показывают, что в обществе одновременно присутствуют детерминизм и случайность, непрерывность и дискретность, уникальность и повторяемость, линейность и нелинейность связей, количественные и качественные свойства, факты поведения и сознания, микро- и макроуровни, разные культуры в различных странах и регионах мира и наличие культурных универсалий, творческая активность, свобода воли индивидов и их подчинение общеобязательным юридическим, нравственным и другим нормам общества, закономерности строения и динамики различных социальных систем, государств и регионов мира в разные периоды времени и т.д.

Постулат фрагментарности. Наблюдения и теоретическая мультипарадигмальность социологии [1,3] показывают, что общество неоднородно и в нем существуют фрагменты, в которых наблюдается определенный набор разнообразных свойств и отношений. В этой связи отметим, что фрагментарность социальной реальности является одним из базовых понятий постмодернизма в социологии, однако общая социологическая теория "социальных фрагментов", предложенная автором, в отличие от теории постмодернизма, является научной теорией, поскольку основана на общенаучных методологических принципах [4]. Кроме того, теория постмодернизма - только частный случай общей социологической теории "социальных фрагментов".

Отметим, что постулат фрагментарности очевиден для эмпирической социологии, поскольку в зависимости от целей, задач, уровня развития теоретической и эмпирической социологии, возможностей социолога и других факторов в конкретном эмпирическом исследовании социолог выделяет и изучает только определенный фрагмент общества, например, общественное мнение, самоубийства, миграцию и т.д., который приурочен к конкретному периоду времени, государству или государствам, ограничен имеющимися эмпирическими данными и включает в себя лишь фрагмент разнообразных свойств и отношений, наблюдаемых в обществе.

Постулат иерархической структуры фрагментов. В каждом фрагменте общества существуют принципы, законы и социальные явления, которые образуют "иерархию", а именно, на "верхнем" иерархическом уровне существует небольшое количество принципов. На "нижележащем" уровне располагаются законы, которых больше, чем принципов. На последнем иерархическом уровне располагается многообразие социальных явлений, количество которых больше, чем законов. Данный постулат вытекает из общенаучного онтологического принципа иерархических уровней реальности [4-5] и общей теории систем [6-9], которая показывает, что данная иерархия наблюдается в различных системах и подсистемах общества.

Постулат возможности разработки общей социологической теории. Данный постулат вытекает из общенаучных методологических принципов науки, методологических принципов общей теории систем, опыта разработки автором модульной теории социума (МТС) [10]. Из данного постулата, в частности, вытекает, что многочисленные социологические теории, если они истинны, являются частными случаями общей социологической теории.

Определение "социального фрагмента"

"Социальный фрагмент" - это онтолого-гносеологическая теоретическая модель, предназначенная для теоретического и эмпирического описания, объяснения и прогнозирования разнообразия и диверсификации общества. Онтологическая составляющая данной модели состоит в том, что она отражает фундаментальное свойство разнообразия общества и иерархическую структуру фрагментов общества. Гносеологическая составляющая состоит в том, что "социальный фрагмент" как теоретическая модель является средством изучения разнообразия и фрагментарности общества и зависит от целей и задач конкретного социологического исследования.

Каждый "социальный фрагмент" состоит из трех иерархических уровней, а именно, уровня принципов, уровня законов и уровня социальных явлений. Принцип - фундаментальное свойство или отношение в обществе, который может вытекать из гуманитарной, естественно-научной, математической, системной парадигм в социологии. Соответственно, законы могут быть гуманитарными, естественно-научными, математическими или общесистемными. Закон - необходимое, существенное, устойчивое, повторяющееся отношение между социальными явлениями. Социальные явления - все то, что непосредственно проявляется или наблюдается в обществе. Можно сказать, что социальное явление - это эмпирический факт, который понимается не как в социологии, где данный термин имеет специфическое социологическое содержание, а в более общем смысле, как он понимается в методологии науки [4]. Принципы, законы и социальные явления различаются по уровню общности, в частности, существуют фундаментальные и локальные принципы, законы и социальные явления.

Размер "социального фрагмента" определим как вектор $R = (p, l, s)$, где R - размер, p - количество принципов, l - количество законов, s - количество социальных явлений. Условимся называть элементарным "социальным фрагментом" такой "социальный фрагмент" в котором один принцип, один закон и одно социальное явление, что соответствует записи $R = (1, 1, 1)$.

В "социальных фрагментах" существует внутренняя и внешняя детерминация. Внутренняя детерминация действует внутри одного "социального фрагмента", и ее можно подразделить на индуктивную, дедуктивную и традуктивную [11] детерминацию. Индуктивная детерминация - социальные явления определяют законы, а законы определяют принципы. Дедуктивная детерминация - принципы определяют законы, а законы определяют социальные явления. Традуктивная детерминация - принципы определяют принципы, законы определяют законы, социальные явления определяют социальные явления. Внешняя детерминация - принципы, законы, социальные явления одного "социального фрагмента" обуславливают принципы, законы, социальные явления других "социальных фрагментов".

Между принципами и законами, между законами и социальными явлениями внутри одного "социального фрагмента" и между "социальными фрагментами" существует определенная мера когерентности. Когерентность в широком смысле [4] включает в себя принципы соответствия, подобия, дополнителности, комплементарности, синхронизацию во времени и т.д. Когерентность, обозначим ее (K), может быть внутренней ($K_{внутр}$) и внешней ($K_{внеш}$). Внутренняя когерентность - согласованность между социальными явлениями и законами, между законами и принципами в одном "социальном фрагменте". Внешняя когерентность - согласованность между количественными и качественными характеристиками принципов, законов и социальных явлений в двух или более "социальных фрагментах". Внешняя когерентность проявляется

в различных законах композиции, например, законе единства противоположностей, законе гармонии (соразмерности, подобия и т.д.) частей в целом и т.д.

Динамику "социального фрагмента" можно представить как изменение "социальных фрагментов" с течением времени. При этом в "социальном фрагменте" с течением времени могут меняться (полностью или частично) дискретно и (или) непрерывно количество и содержание социальных явлений, законов и принципов. Наблюдения показывают, что процесс формирования структуры "социального фрагмента" может начинаться либо с социальных явлений, либо с законов или принципов. Кроме того, "социальный фрагмент" может изменяться целиком и сразу, по принципу "все переходит во все".

Множество "социальных фрагментов" образуют "социальный фрагмент - коллаж", в котором объединены различные "социальные фрагменты" на основе принципов и законов композиции или на основе субъективных предпочтений социолога, вытекающих из целей, задач и других факторов конкретного социологического исследования. "Социальные фрагменты - коллажи" можно подразделить на два класса. Первый класс, назовем его "Conglomerate" (англ. - соединение) характеризуется тем, что в нем отсутствует детерминация между принципами, законами и социальными явлениями между фрагментами.

Второй класс "социального фрагмента - коллажа". Между принципами, законами и социальными явлениями двух или более "социальных фрагментов" существует детерминация, в результате чего образуется общий "социальный фрагмент", который является "сплавом" исходных "социальных фрагментов", не сводим ни к одному из исходных "социальных фрагментов" и не выводим из них, поскольку он обладает новыми свойствами. Обозначим второй класс термином "Fusion" (англ. - сплав).

Если "социальный фрагмент" состоит одновременно из двух классов "социальных фрагментов-коллажей", а именно классов "Conglomerate" и "Fusion", то такой "социальный фрагмент" обозначим как "социальный фрагмент-суперколлаж".

С точки зрения общей теории систем, в частности, ее раздела - теории иерархических систем [12], каждый "социальный фрагмент" является иерархической системой. Таким образом, *"социальный фрагмент" — это онтолого-гносеологическая теоретическая модель, которая является системой, состоящей из трех взаимосвязанных иерархических уровней, а именно, уровня принципов, законов и социальных явлений.*

Классификация "социальных фрагментов"

Поскольку основными характеристиками каждого "социального фрагмента" являются количество и содержание социальных явлений, законов и принципов, то в зависимости от выделения конкретных содержательных и (или) количественных характеристик можно выделить множество различных классов "социальных фрагментов". Основываясь на [1, 2], автор полагает, что фундаментальными классами "социальных фрагментов" являются четыре класса, а именно, классы, основанные на математической, гуманитарной, естественно-научной и системной парадигмах в социологии.

Класс "социальных фрагментов", основанный на математической парадигме. В данном фундаментальном классе "социальных фрагментов" локальные классы определяются, исходя из принятой социологом математической модели. Например, с точки зрения теории графов [13], структура социальных фрагментов представляет собой граф, который называется одно-корневым деревом с несколькими ярусами (уровнями). С точки зрения теории любые структуры "социальных фрагментов" являются г-корневыми деревьями с п-ярусами, для которых доказан ряд теорем, которые можно использовать для математической классификации и перечисления "социальных фрагментов".

Класс "социальных фрагментов", основанный на гуманитарной парадигме. В данном фундаментальном классе "социальных фрагментов" локальные классы определяются, исходя из социального содержания принципов, законов и социальных явлений. Например, в теоретической социологии выделяют классы, основанные на принципах социологического реализма и социологического номинализма, объективизма и субъективизма, количества и качества, детерминизма и индетерминизма, классы, основанные на сферах общества, размере социальной общности и т.д. В качестве иллюстрации "социальных фрагментов" из данного класса приведем несколько содержательных примеров.

Международный "социальный фрагмент" - "социальный фрагмент", в котором действуют международные принципы "Декларации тысячелетия" ООН [14], Свобода, Равенство, Соли-

дарность, Терпимость, Уважение к природе, Общая обязанность. Данные принципы обуславливают множество международных правовых, экономических, социокультурных и иных законов, которые, в свою очередь, обуславливают множество социальных явлений (международных решений и действий государств - членов ООН).

Российский "социальный фрагмент" - социальный фрагмент, в котором действуют следующие принципы [15]. В идеологической сфере - коммунитарность (доминирование коллективных ценностей, приоритет МЫ над Я, соборность). В политической сфере - принцип унитарно-централизованного государства. В экономической сфере - принцип раздаточной (нерыночной) экономики. Данные принципы обуславливали множество законов поведения и сознания россиян и российского общества в целом, социальные явления - множество фактов поведения и сознания россиян и российского общества, представленных в исторических событиях, опросах общественного мнения, данных российской и международной статистики и т.д. По мнению С.Г. Кирдиной [15], между данными принципами существует комплементарность, одно из частных свойств когерентности (согласованности).

В СССР во времена И. Сталина можно было выделить два государственных "социальных фрагмента" - "СССР - социалистическое общество", который отражал декларируемые государством социалистические принципы, законы и социальные явления и "СССР - тоталитарное общество", который отражал реально действующие в СССР принципы, законы и социальные явления тоталитаризма. Два данных "социальных фрагмента" образовывали "социальный фрагмент - коллаж" класса "Conglomerate", в котором действовал экстремальный принцип максимизации различий между фрагментами.

Организационно-культурный "социальный фрагмент" - "социальный фрагмент", в котором, согласно Г. Хофстеду [16], действует комплементарное сочетание следующих принципов организационной культуры. Формы участия персонала в принятии решений и разделении прибылей, индивидуализм - коллективизм, мужественность - женственность. Данные принципы проявляются в различных законах управления, поведения персонала, действий организации и, соответственно, в различных социальных явлениях.

Групповой "социальный фрагмент" - принятые в преступном сообществе принципы воровской морали, законы и социальные явления противоправного поведения и сознания индивидов.

Индивидуальный "социальный фрагмент" - "социальный фрагмент", в котором действуют принципы, принятые индивидом, например, "человек человеку волк", "после нас хоть потоп", "спешите делать Добро", "человек хозяин своей судьбы", "Государство - это я", "быть как все", "если Бога нет, то все дозволено" и т.д. Индивидуальный принцип или принципы проявляются в различных законах поведения и сознания индивида, которые в свою очередь, определяют множество социальных явлений (фактов поведения и сознания индивида в обществе).

Религиозный "социальный фрагмент" - "социальный фрагмент", в котором действует принцип веры в существование Бога, законы - множество религиозных законов (заповедей), социальные явления - множество фактов религиозного поведения (соблюдения обрядов) и фактов религиозного сознания индивидов.

Класс "социальных фрагментов", основанный на естественно-научной парадигме. В данном фундаментальном классе "социальных фрагментов" локальные классы определяются исходя из принятых социологом естественно-научных принципов и законов, действующих в обществе. В этой связи напомним, что естественно-научная парадигма в социологии включает социобиологию, географическое направление, в рамках данной парадигмы изучают влияние гелиофизических и иных космофизических факторов на общество и т.д. В качестве иллюстрации "социального фрагмента" из данного класса приведем один пример, который основан на принципе естественного отбора Ч. Дарвина и который широко используется в социал-дарвинизме (социологические теории Г. Спенсера, Л. Гумпловича, А. Смолла и других авторов). Принцип - естественный отбор (выживание наиболее приспособленных), законы - законы борьбы за существование, социальные явления - множество непосредственно наблюдаемых проявлений данных законов, в частности, физическое устранение конкурентов, захват чужой собственности и территорий, банкротство неэффективных (плохо приспособленных) компаний, рост числа самоубийств (гибель наименее приспособленных индивидов) при ухудшении условий жизнедеятельности в результате социально-экономических кризисов в обществе, прекращение существования слабых государств и империй в результате военных конфликтов и (или) неблагоприятных внутренних факторов.

Класс "социальных фрагментов", основанный на системной парадигме. В данном фундаментальном классе "социальных фрагментов" локальные классы определяются исходя из общей теории систем и ее раздела - теории социальных систем. Например, в общей теории систем

выделяют различные классы систем, а именно, открытые — закрытые, простые - сложные, устойчивые-неустойчивые и т.д. В теории социальных систем выделяют экономические, политические, демографические, социокультурные, военные (армия), территориальные (города, села) и иные классы социальных систем.

Напомним, что системный "социальный фрагмент" - это такой "фрагмент", в котором действуют глобальный принцип системности [6], множество локальных системных принципов, законы - множество общесистемных законов [2], социальные явления - множество фактов поведения и сознания индивидов, состояний и режимов функционирования общества. Согласно глобальному принципу системности существует зависимость каждого элемента, части, уровня, свойства и отношения от его места и функций внутри системы; каждый элемент и часть системы является системой, а исследуемая система является частью более общей системы; поведение системы есть результат взаимодействия всех элементов и уровней системы, влияния других социальных систем и окружающей среды, а также прошлого состояния системы и ожидаемого будущего. Имеются теоретические и эмпирические основания полагать, что глобальный принцип системности имеет фундаментальное значение для теории "социальных фрагментов", поскольку из данного выше определения "социального фрагмента" следует, что каждый "социальный фрагмент" является системой. Кроме того, само общество является системой.

Среди известных локальных системных принципов, действующих в социальных системах, выделим локальный принцип экстремальности, который, с точки зрения автора, имеет фундаментальное значение для теории "социальных фрагментов". Принцип экстремальности - максимизация и (или) минимизация численности элементов, значений свойств и отношений в системе, является общесистемным [6] и присущ любой системе. В физических и механических системах экстремальный принцип известен как принцип экономии, принципы наименьшего времени Ферма, наименьшего действия Мопертьюи, принцип Гамильтона. В биологии экстремальный принцип известен как принцип максимальной простоты, принцип оптимальной конструкции, принцип выживания, принцип оптимальной жизненной стратегии и т.д. [17-18]. В психологии известен принцип гедонизма, согласно которому люди стремятся максимизировать положительные эмоции и минимизировать эмоции отрицательные. В экономике, теории принятия решений, теории игр используется принцип максимина - максимум достижений при минимуме затрат, риска, времени. В социологии также используется экстремальный принцип, как стремление максимизировать положительные социальные явления и минимизировать явления отрицательные, в рамках определенных ограничений, за счет изменения элементов, связей, свойств и отношений в обществе.

Локальный экстремальный принцип проявляется в различных общесистемных [2] и социологических [19] законах. В качестве иллюстрации приведем несколько примеров из различных областей социологии. Эмпирически установлено [20], что упорядоченные убывающие числовые последовательности различных социальных показателей (распределение результатов выборов, доходов, численности населения городов и т.д.) описываются общесистемным законом "экспоненциального распада" (экспоненциальной функцией), при этом многие экспоненциальные кривые являются так называемой брахистохроной, т.е. кривой наискорейшего спуска. Нетрудно заметить, что в данном примере множество различных социальных явлений описывается общесистемным законом "экспоненциального распада", который, в свою очередь, является проявлением экстремального принципа наименьшего времени Ферма.

Р. Коллинз [21, с. 81] отмечает, что этнометодологическая теория полагает, что превращение повседневной жизни в рутину - это основной социальный процесс и что люди изо всех сил стараются ситуационно сглаживать и избегать любых неурядиц. Нетрудно заметить, что в основе данного процесса, который наблюдается на уровне различных индивидов, групп индивидов, организаций, также лежит экстремальный принцип "наименьшего действия", согласно которому действия в системе происходят при минимуме энергии, поскольку рутинные - это привычные, повторяющиеся, простые действия, требующие минимума физического и психологического напряжения. Избегание неурядиц также можно рассматривать как минимизацию физического и психологического напряжения.

Многочисленные эмпирические исследования [22] показывают, что в различных эмпирических фактах наблюдается широко известная в науке и искусстве "золотая" пропорция [23], численное значение которой равно 1.618... В свою очередь, наличие "золотой" пропорции объясняют действием экстремального принципа [18].

Экстремальный принцип действует и при формировании субъективного психического образа у индивида, например, субъективного образа общества. Это вытекает из известного психологического закона прегнантности, экспериментально выявленного в гештальтпсихологии,

согласно которому при формировании субъективного психического образа индивид бессознательно стремится к образованию наиболее устойчивой, простой и "экономной" конфигурации психического образа. Экспериментальная проверка психологической теории когнитивного диссонанса Л. Фестингера [цит. по 24, с. 199] показала, что индивиды стремятся восстановить когнитивный баланс (внутреннюю когерентность) с помощью экстремального принципа экономии усилий. Социальные утопии идеального общества, например, коммунистическое общество К. Маркса, также можно рассматривать как реализацию экстремального принципа в распределении благ, ощущении счастья, свободы, справедливости и т.д. С системными законами общества читатель может ознакомиться в [2]. Отметим, что в системном "социальном фрагменте" доминирует дедуктивная детерминация - глобальный принцип системности определяет множество общесистемных законов, а законы определяют множество социальных явлений.

Вышеперечисленные примеры фундаментальных классов "социальных фрагментов" показывают, что с помощью теоретической модели "социальный фрагмент" и его фундаментальных и локальных классов потенциально можно описать все существующие, или предполагаемые социологом, фрагменты в обществе.

Логика описания, объяснения и прогнозирования в теории "социальных фрагментов".

Описание. Опыт показывает, что одни и те же социальные явления могут быть описаны с помощью математической, гуманитарной, естественно-научной и системной парадигм. В теории "социальных фрагментов" можно выбрать для описания как одну из парадигм, так и все одновременно. Выбор зависит от особенностей "социальных фрагментов", в частности, количества и содержания социальных явлений в "социальном фрагменте", целей и задач социолога, а также других факторов. Вместе с тем, очевидно, что одновременное использование всех парадигм, если это допустимо по теоретическим и (или) эмпирическим соображениям, позволяет более полно описать "социальный фрагмент". Для выделения "социальных фрагментов" можно использовать различные критерии, вытекающие из используемой социологом парадигмы. Например, если использовать математическую и естественно-научные парадигмы, то тогда критерий выделения "социального фрагмента" может быть следующим: $p \rightarrow \min$, $l \rightarrow \min$, $s \rightarrow \max$, где p - количество принципов, l - количество законов, s - количество социальных явлений. Если использовать системную парадигму, где требуется целостное описание социальной системы, то критерий выделения "социального фрагмента", описывающего целостную социальную систему, будет следующим: $p \rightarrow \max$, $l \rightarrow \max$, $s \rightarrow \max$. Для гуманитарной парадигмы могут быть использованы любые критерии, поскольку в ней допускается использование принципа "субъективизма" социолога. Поэтому в гуманитарной парадигме возможно выделение "социальных фрагментов - фантомов", которые являются результатом субъективизма социолога и не соответствуют действительности.

Объяснение. В теории "социальных фрагментов" основным объясняющим фактором является мера когерентности. Во многих классических социологических теориях мере согласованности (несогласованности) также придается доминирующая роль в объяснении строения и динамики общества. Приведем несколько объясняющих примеров. Конфликт в обществе, в организации, подсистеме общества - это несоответствие между принципами, законами и социальными явлениями внутри "социального фрагмента" или между. В частности, понятие аномии - это несогласованность между индивидуальными "социальными фрагментами" и государственным "социальным фрагментом"; глобализация - повышение меры когерентности между государственными или индивидуальными "социальными фрагментами", адаптация мигрантов к новым условиям жизни - изменение индивидуального "социального фрагмента" таким образом, чтобы он был когерентен (согласован) с новым государственным "социальным фрагментом". В целом, имеются основания [2, 3] полагать, что главной причиной возникновения, изменения, стабильности и исчезновения "социальных фрагментов" в обществе являются стремление и действия индивидов или групп к созданию и поддержанию оптимального уровня когерентности внутри "социального фрагмента" и между "социальными фрагментами".

Прогнозирование. Наблюдения показывают, что изменения "социальных фрагментов", вероятно, происходят в сторону "ближайшего" "социального фрагмента" и определяются принципом экстремальности. Реже наблюдаются изменения "социального фрагмента" в сто-

рону максимально удаленного "социального фрагмента", что можно объяснить с помощью экстремального принципа, а именно, стремления к максимуму.

Возможности теории "социальных фрагментов"

Теория "социальных фрагментов" основана на терминологическом аппарате и классификации, которые позволяют полно описать фрагменты общества и само общество в целом. Она позволяет осуществить синтез классических и современных социологических теорий следующим образом. Социологические теории можно классифицировать по доминированию в них одной из четырех парадигм: гуманитарной, естественно-научной, математической и системной. Каждую парадигму и соответствующую им социологическую теорию можно рассматривать как "социальный фрагмент", который описывает фрагмент общества и отличается от других "социальных фрагментов" (социологических теорий) локальными принципами, законами и описываемыми социальными явлениями. Многие классические социологические теории основаны на сочетании двух принципов, а именно, социологическом номинализме и объективности; социологическом номинализме и субъективности; социологическом реализме и объективности; социологическом реализме и субъективности. Современные социологические теории также основаны на локальных принципах, например, гендерная теория [25] основана на принципе равенства полов в обществе, теория риска У. Бека [26] основана на принципе опасности общества, которое производит риски, теория сетевого общества М. Кастельса [27] основана на принципе информационной сети и т.д. Синтез в том, что каждый "социальный фрагмент" когерентен (согласован) с другими "социальными фрагментами" в "социальном фрагменте - коллаже", который целостно описывает общество.

Теория "социальных фрагментов" позволяет решать различные проблемы социологии. Например, Ж.Т. Тошенко [28] выделил кентавр-проблему в общественном сознании. Она состоит в следующем. Один и тот же человек или одни и те же люди одновременно придерживаются взаимоисключающих установок, ориентаций и т.д. С точки зрения теории "социальных фрагментов" в зависимости от социальной ситуации индивид активизирует различные индивидуальные "социальные фрагменты" на основе принципа экстремальности, чтобы максимально повысить внутреннюю и (или) внешнюю когерентность (согласованность). В результате образуются индивидуальный "социальный фрагмент - коллаж", который одновременно содержит в себе взаимоисключающие принципы, индивидуальные законы и эмпирически наблюдаемые факты поведения и сознания.

Теория "социальных фрагментов" планировалась автором так, чтобы ее можно было использовать в эмпирических исследованиях и в компьютерных системах. Автор совместно с А.Н. Чураковым [29] с помощью системы МАКС методом полного перебора установил, что в данных мониторинга общественного мнения ВЦИОМ за период 1994—2001 гг. существуют 191169 аддитивных законов вида $y = x_1 + x_2$, где y, x_1, x_2 - доли ответов респондентов на градации вопросов мониторинга и 5447 мультипликативных закономерностей вида $y = x_1 \times x_2 \times x_3 \times x_4 \times x_5$, где $y, x_1, x_2, x_3, x_4, x_5$ - доли ответов респондентов на градации вопросов мониторинга. Таким образом, было выявлено два математических закона - закон аддитивности и закон мультипликативности. Далее установлено, что данные математические законы определяются двумя локальными принципами - системным принципом динамического равновесия системы общественного мнения и гуманитарным принципом неблагоприятной социально-экономической ситуации в России в данный период. (X-знак умножения)

Теория "социальных фрагментов" может быть использована для предсказания ранее неизвестных социальных явлений, законов и принципов. Например, если в "социальном фрагменте" действует принцип симметрии, то тогда в данном "социальном фрагменте" обязательно будут действовать общесистемные законы сохранения и будет наблюдаться неизменность некоторых социальных явлений с течением времени. Данное теоретическое предсказание позволило автору эмпирически выявить так называемые социальные константы [30], а затем прогнозировать результаты выборов в Государственную Думу РФ, соотношение самоубийств мужчин и женщин [31], оптимальный уровень неравенства доходов в мире [32], безработицы [33], доли преступников в обществе и другие устойчивые социальные явления. Автор выделил локальный системный экстремальный принцип, из которого, в частности, вытекает закон "золотой" пропорции [18]. Затем с помощью системы МАКС [10] были проанализированы компьютерные международные базы данных, включающие множество показателей. В результате выявлена "золотая" пропорция в различных социальных явлениях [22]. Исследования автора пока-

зали, что в социальных явлениях наблюдаются законы детерминированного хаоса, самоорганизованной критичности. Установлено, что данные законы обусловлены общесистемным принципом Intermedity (промежуточности) [34], согласно которому между порядком и хаосом в социальных системах наблюдается треть, специфическое состояние.

Предложенная социологическая теория "социальных фрагментов" позволяет выдвигать проверяемые гипотезы. Например, из общей теории систем известно, что некоторые числа ряда Фибоначчи (1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34, 55, 89,...) соответствуют оптимальному количеству элементов на различных иерархических уровнях в целостных системах, в том числе и социальных. В этой связи имеются основания выдвинуть гипотезу, что некоторые числа ряда Фибоначчи соответствуют оптимальному количеству принципов, законов и социальных явлений в различных "социальных фрагментах". Теория "социальных фрагментов" может быть использована в практике социального управления, проведения рекламных и PR-акций и т.д., в частности, для создания и изменения "социальных фрагментов" с помощью управленческих воздействий на уровень когерентности внутри "социальных фрагментов" и между "социальными фрагментами".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Давыдов А. Социология как метапарадигмальная наука // Социол. исслед. 1992. № 9.
2. Давыдов А.А. Системный подход в социологии: законы социальных систем. М., 2004.
3. Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб., 2002.
4. Степин В.С. Теоретическое знание. М., 2000.
5. Рузавин Г.И. Научная теория: логико-методологический анализ. М., 1978.
6. Bertalanffy L. von. General System Theory: Foundation, Development, Applications. L., 1971.
7. Клир Дж. Наука о системах: новое измерение науки // Системные исследования. М., 1983.
8. Checkland P. Systems Thinking, Systems practice: A 30-Year Retrospective. N.Y., 1999.
9. Прангишвили И.В. Системный подход и общесистемные закономерности. М., 2000.
10. Давыдов А.А., Чураков А.Н. Модульный анализ и моделирование социума. М., 2000.
11. Философский энциклопедический словарь. М., 2000.
12. Месарович М., Мако Д., Такахара И. Теория иерархических многоуровневых систем. М., 1973.
13. Евстигнеев В А., Касьянов В.Н. Теория графов. Новосибирск, 1994.
14. <http://www.un.org>
15. Курдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. М., 2000.
16. Hofstede G. Cultures and Organizations. N.Y., 1996.
17. Фурсова П.В., Левин А.П., Алексеев В.П. Экстремальные принципы в математической биологии // Успехи современной биологии. 2003. Том 123. № 2. С. 115-137.
18. Радюк М.С. О биологической сущности золотого сечения // Журнал общей биологии. 2001. Т. 62. № 5. С. 403-409.
19. Collins R. Theoretical Sociology. San Diego, 1988.
20. Давыдов А.А. Убывающие числовые последовательности в социологии: факты, объяснения, прогнозы // Социол. исслед. 2001. № 7. С. 113-119.
21. Коллинз Р. Социология: наука или антинаука? // THESIS, 1994, № 4, С. 71-97.
22. Давыдов А.А. Модульный анализ и конструирование социума. М., 1994.
23. Коробко В.И. Золотая пропорция. М., 2000.
24. Паповян С.С. Математические методы в социальной психологии. М., 1983.
25. Здравомыслова Е., Темкина А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // Социол. исслед. 2000. № 11. С. 15—23.
26. Beck U. Rick Society. Toward a New Modernity. L., 1992.
27. Castells M. The Information Age. N.Y., 1997.
28. Тощенко Ж. Кентавр-проблема как особый случай парадоксальности общественного сознания // Вопросы философии. 2002. № 6. С. 29-38.
29. Давыдов А.А., Чураков А.Н. Системный подход к анализу данных мониторинга общественного мнения // Социол. исслед. 2002. № 7. С. 131-138.
30. Давыдов А. Константы в социальных системах // Вестник РАН. 1993. № 8. С. 733-736.
31. Давыдов А. Самоубийства, пол и золотое сечение // Социол. исслед. 1991. № 5. С. 99-102.
32. Давыдов А. Неравенство доходов: макросистемное объяснение // Социол. исслед. 1994. №5. С. 47-51.
33. Давыдов А. Оптимальный уровень безработицы в СССР // Социол. исслед. 1990. № 12.
34. Davidov A. Intermedity - Basic State of Social Systems? // Systems Research. 1993. Vol. 10.